

Прибалтийские страны не участвовали во Всесоюзном референдуме за сохранение Советского Союза.

В 1991 году Эстония, Латвия и Литва обрели независимость и встали на путь политического и социально-экономического транзита в условиях западной конъюнктуры.

Однако бурного процветания в Прибалтике по целому ряду причин так и не произошло, а после финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов Литва, Латвия и Эстония пережили серьёзный экономический спад. В результате Великой рецессии Латвия заняла третье место по глубине падения ВВП во всем мире.

Трансформационные пертурбации прибалтийских республик в определенной степени отличаются от процессов, происходящих в других странах постсоветского пространства.

В советское время Латвийская ССР лидировала во многих экономических отраслях: машиностроение, производство АТС, радиостанций, телефонных коммутаторов, акустических систем, электрооборудования.

Эстонская ССР считалась «Советским Западом», уровень жизни в республике был значительно выше среднего по Союзу, как в годы послевоенного регресса, так и в дальнейшем. В Эстонии создавали множество крупнейших предприятий, что сопровождалось крупным притоком рабочей силы в республику.

Литовская ССР обладала мощным военно-промышленным комплексом, который составлял до одной четверти всей советской экономики.

В 80-х годах в странах Балтии наблюдались националистические настроения. По ним прокатилась волна так называемой «Поющей революции», активизировались оппозиционные партии, ориентированные на Запад (например, «Саюдис»).

После развала СССР страны Балтии пытались оттеснить от политических рычагов российскую часть населения. Прибалтийские страны начали настоящую националистическую борьбу, используя широкий политизированный инструментарий: жесткие законы на получение гражданства, исключение русского языка из системы образования и прочее. Политическая верхушка применяла все усилия для полного искоренения русского в стране.

Также в Латвии определённая – преимущественно русскоязычная – часть населения не получила гражданства. «Неграждане» не могли участвовать в приватизации, были лишены права избирать и быть избранным, а также не могли занимать определённые должности.

Литва, запустившая трагический «парад суверенитетов», не прибегала к подобным мерам. В стране не считали необходимым активно вытеснять русских в связи со значительной этнической однородностью состава населения (в 1989 году литовцы составляли 79,6% населения).

Тем не менее российские отношения с Прибалтикой не ограничиваются экономическими вопросами, социально-политическое противоборство с российской стороной является одной из основных тем информационной повестки.

После разрушения СССР произошёл резкий рост миграционных показателей Латвийской ССР: в 1992 году около 54 тысячи профессиональных кадров уехали из Латвии. В целом в начале 1990-х годов из прибалтийских стран уезжало русское население, на сегодняшний день местные граждане мигрируют в страны Западной Европы в поисках работы.

После развала СССР на территории Латвии закрылся крупнейший завод по производству электротехники в связи с чем возникла проблема безработицы.

С обретением независимости Прибалтика надеялась на бурное процветание, но этого не произошло, а после экономического кризиса 2008 года экономика стран находилась в сильнейшем упадке.

Стоит заметить, что в первое десятилетия после развала СССР страны Балтии продемонстрировали высокие темпы роста, сохранив множество преимуществ от связей с Россией: так, увеличение ВВП всех трех стран составило 6–7%.

На сегодняшний день, следуя прозападному курсу, внешняя политика стран базируется на агрессивной риторике в адрес России. Также в странах Балтии введён запрет на советскую символику.

Что касается экономического состояния, то общим для всех трех стран двигателем экономического роста является развитие секторов операций с недвижимостью и государственного управления.

Согласно данным Европейского банка реконструкции и развития, в 2020 г. ВВП Латвии и Литвы снизился на 7%, Эстонии – на 6%.

Отдел ЦК КПРФ по национальной политике и СКП-КПС

